

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-281-290

ПОПОВ Василий Андреевич,
аспирант по направлению 5.1.3,
Российская Государственная Академия
Интеллектуальной Собственности,
e-mail: kenst15@mail.ru

Научный руководитель:
ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович,
заведующий кафедрой патентного права
и правовой охраны средств индивидуализации РГАИС,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА ПО ГК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются основы правового регулирования служебных объектов патентного права в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ). Проанализированы положения главы 72 ГК РФ, регулирующие вопросы принадлежности исключительных прав и распоряжения ими, соавторства, понятия и условий патентоспособности объектов патентного права и иные значимые аспекты, в контексте их применения к служебным объектам патентного права, а также вопросы вознаграждения автора и уведомлений автором и работником друг друга о совершении юридически значимых действий. Автором статьи выявлены отдельные пробелы в правовом регулировании служебных объектов патентного права и предложены конкретные пути их устранения для повышения эффективности патентной системы в Российской Федерации, с учётом специфики этих объектов.

Ключевые слова: гражданское право, патентное право, объекты патентного права, служебные объекты патентного права, изобретение, полезная модель, промышленный образец, условия патентоспособности, автор, право автора, исключительное право, патенты, интеллектуальная собственность, авторское вознаграждение, право на получение патента, право на вознаграждение, соавторство.

POPOV Vasilii Andreevich,
PhD student in direction 5.1.3,
Russian State Academy of Intellectual Property,

Scientific supervisor:
PAVLIKOV Sergey Gerasimovich,
head of the department of patent law and legal protection
of means of individualization at the Russian State
Academy of Intellectual Property (RSAIP),
grand PhD in jurisprudence, professor

FOUNDATIONS OF LEGAL REGULATION OF EMPLOYEE-CREATED PATENTABLE SUBJECT MATTER UNDER THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the foundations of the legal regulation of employee-created patentable subject matter in accordance with the Civil Code of the Russian Federation (CC RF). The provisions of Chapter 72 of the CC RF, governing issues of ownership and disposition of exclusive rights, co-authorship, the concept and conditions of patentability of patentable subject matter, and

other significant aspects, in the context of their application to employee-created patentable subject matter, as well as issues of author's remuneration and mutual notification by the author and employer regarding legally significant actions, are analyzed. The author of the article identifies certain gaps in the legal regulation of employee-created patentable subject matter and proposes concrete ways to eliminate them in order to improve the efficiency of the patent system in the Russian Federation, taking into account the specifics of these objects.

Key words: *civil law, patent law, patentable subject matter, employee-created patentable subject matter, invention, utility model, industrial design, patentability requirements, author, author's rights, exclusive right, patents, intellectual property, author's remuneration, right to obtain a patent, right to remuneration, co-authorship.*

Исучая вопросы правового регулирования патентного права, в первую очередь следует обращаться к главе 72-й ГК РФ. Непосредственно на служебные объекты патентного права направлены статьи 1370-1373. При этом важно помнить о том, что положения других статей главы применимы к этим объектам по общему правилу, если положения статей 1370-1373 не устанавливают иное. К другим источникам патентного права относятся Постановления Правительства РФ¹, Ведомственные акты Роспатента² и Минобрнауки³, некоторые международные соглашения⁴ и т.д., но именно в главе 72 ГК РФ закладываются те основы, на которых строится правовое регулирование служебных объектов патентного права.

Актуальность выбранной темы обоснована высокой долей служебных объектов в общем объеме патентных заявок и их ключевым значением для стимулирования инновационной деятельности в рамках трудовых отношений. Целью статьи является анализ ГК РФ на предмет норм права,

осуществляющих правовое регулирование служебных объектов патентного права, для последующего выявления существующих в нём пробелов и путей к их устранению. Применены догматический (анализ норм главы 72 ГК РФ, подзаконных актов, международных соглашений) и сравнительно-правовой методы. Проведен системный анализ положений ГК РФ об объектах патентных прав, условиях патентоспособности, правах авторов и работодателей, а также специфике служебных объектов.

Первая статья главы, 1345-я, закрепляет закрытый перечень объектов патентных прав. Там же содержится перечень основных прав, которые принадлежат автору такого объекта. К ним относятся «исключительное право»⁵ и «право авторства»⁶. Первое неотчуждаемо, в то время как второе может передаваться другим лицам. Например, по наследству или работодателю в рамках служебного договора.

Далее, как отмечено в статье, автору объекта в предусмотренных законом случаях могут принадлежать и другие права, такие как «право на получение патента»⁷, удостоверяющего исключительное право на объект, и «право на вознаграждение»⁸ за создание служебного объекта. Опять же, последнее отсылает к правовому регулированию таких объектов патентных прав, которые были созданы в рамках трудового договора с работодателем. Таким образом, по положениям первой статьи о патентных правах можно сделать вывод, что кажущаяся первоначально ограниченность правового регулирования служебных объектов патентного права всего четырьмя статьями – это «иллюзия». Для получения полного представления об их правовом регулировании необходимо принимать во внимание все положения главы 72 ГК РФ, и ниже будет рассмотрен ряд наиболее значимых.

¹ Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 ноября 2020 г., № 47, ст. 7548.

² Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации полезной модели и выдаче патента на полезную модель, его дубликата : утв. приказом Роспатента от 26 декабря 2018 г. № 233 [Электронный ресурс] // URL: https://www1.fips.ru/to-applicants/inventions/ruc_pm.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

³ Приказ Минобрнауки России от 06.02.2023 № 108 «Об утверждении форм направления сведений...» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406618277/> (дата обращения: 30.03.2025).

⁴ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) : Приложение 1С к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО) // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – 1994. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/trips> (дата обращения: 17.03.2025). – П. 1 ст. 27.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 ст. 1345.

⁶ Там же.

⁷ Там же. П. 3 ст. 1345.

⁸ Там же.

В статье 1347 содержится условие «творческого труда»¹ автора объекта. При этом если объект создан трудом двух или более лиц, то для признания их «соавторами»², как установлено следующей статьей 1348, необходим творческий вклад каждого, кто претендует на этот статус. Само определение творческого вклада автора в создание изобретения, полезной модели или промышленного образца Гражданский кодекс не содержит, но в ст. 1228 представлен список действий, которые заведомо не являются условием признания творчества. Этот список можно рассматривать в тесной взаимосвязи с отнесением лиц к соавторам.

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, к соавторам не будут отнесены физические лица, которые оказали авторам лишь техническую (такую как изготовление чертежей, вспомогательные расчеты и т.п.), организационную или материальную помощь. Аналогично, не считаются ими и те, кто только способствовали оформлению права на изобретение и его использование. «В качестве соавторов не могут рассматриваться также те лица, которые только высказали общую идею, но творческого участия в создании технического решения, признанного изобретением, не принимали» [1]. Возможные условия признания творческого вклада ещё будут рассмотрены далее, при анализе условий патентоспособности объектов патентного права.

ГК РФ ещё содержит указание, отмечающее, что некоторые РИД не могут становиться объектами патентных прав и, соответственно, не могут получать патентно-правовую охрану. К таковым закон относит «способы клонирования человека и его клон; способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека; использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях; результаты интеллектуальной деятельности, <...> если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали»³.

Основой для введения этого списка стал международный договор «Дополнительный протокол о запрете клонирования человека 1998 г. к Конвенции Совета Европы о правах человека и

биомедицине 1997 г.»⁴. В 2002 г. Государственная Дума приняла федеральный закон от 29.03.2010 г. № 30-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»⁵, а в 2010 г. его действие было продлено на неопределенный срок. Как указано в пояснительной записке к данному ФЗ, «клонирование человека встречается с множеством юридических, этических и религиозных проблем, которые на сегодня еще не имеют очевидного разрешения».

Документ предусматривает, что до вступления в силу федерального закона, который установит порядок использования технологий клонирования человека, вводится временный запрет на клонирование людей. Таким образом, закон предполагает, что в будущем мораторий может быть отменен. Но в настоящее время «ученые приняли согласованные обязательства не применять методы клонирования к человеку, поскольку не учтены возможные риски и их социальные последствия» [2].

Вместе с тем, все перечисленные требования являлись общими для объектов патентного права, в то время как теперь надлежит рассмотреть более подробно условия, дополнительно предъявляемые к каждому из трёх их видов по отдельности. Соблюдение данных условий необходимо для государственной регистрации и выдачи патента. Патент, в свою очередь, необходим для удостоверения приоритета объекта (см. ст. 1381-1383 ГК РФ), авторства (см. ст. 1356 ГК РФ) и исключительного права (см. ст. 1229 и 1358 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 1350 ГК РФ, «в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению»⁶. Важно отметить, что для продукта перечисленное «за скобками» – это примеры возможного, а не закрытый перечень. Он оставлен открытым для добавления других видов продуктов, если классификационно будут выделены

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 Ст. 1347.

² Там же. П. 1 ст. 1348.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 4 ст. 1349.

⁴ «Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ» (ETS N 168), Париж, 12.01.1998;

⁵ Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20 мая 2002 г. №54-ФЗ // СЗ РФ. 27 мая 2002. №21.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1350.

новые в связи с развитием науки и техники. Приведённые в тексте закона примеры можно классифицировать и дальше, разделяя устройства – на изделия и конструкции, штаммы микроорганизмов – на штаммы вирусов и бактерий и т.д.

Наличие или отсутствие технического результата проверяется по формуле изобретения, которая должна содержать совокупность признаков, необходимых для получения такого результата. Как отмечают специалисты, «поскольку в большинстве случаев искомый результат получают путем внесения изменений в известное средство, проверка формулы изобретения касается отличительных признаков» [3].

Патенты выдаются на изобретения «при условии, что они обладают новизной, содержат изобретательский уровень и являются промышленно применимыми»¹. Эти требования соответствуют п. 1 ст. 27 Соглашения ТРИПС и необходимы для получения изобретением правовой охраны. «Изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники»². Под новизной понимается, что не получал достаточную известность аналог – изобретение с таким же набором отличительных признаков в формуле. Ранее поданные заявки учитываются. Здесь важно обратить внимание, что «уровень техники для изобретения включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения»³. Общедоступность означает, что любое лицо может при желании ознакомиться с информацией, но она не обязательно имеет широкое распространение на момент проверки. Это нюанс, который может иметь ключевое значение при патентном поиске.

Изобретательский уровень требует, чтобы решение не было очевидным для проверяющего специалиста. Именно здесь проявляется творческий характер технического решения, упомянутый ранее. И именно этот критерий является требованием, уникальным для изобретения как объекта патентного права. Последним из трёх условий

является промышленная применимость, которую можно считать самым простым условием. «Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере»⁴. Иными словами, объект должен иметь гипотетическую возможность принести пользу в той или иной области деятельности человека. Вместе с тем, это условие можно назвать первичным, без него проверка двух других лишена смысла.

Последние пункты статьи об условиях патентоспособности изобретения дополняет перечень того, чему не предоставляется правовая охрана в данном качестве. Это явления, которые не могут являться техническими решениями в принципе (например, научные теории или правила игр, у которых может не быть даже материального воплощения), либо их правовое регулирование осуществляется иными нормами, не патентного права. К примерам вторых можно отнести программы для ЭВМ в целом (хотя их алгоритмы могут быть запатентованы как технические решения), которые относятся к области авторского права и сорта растений, которые охраняются как селекционные достижения (отнесены к праву особого рода – «*sui generis*») [4].

Следует отметить, что п. 3 ст. 1358 ГК РФ «содержит правило установления факта использования в конкретном реальном продукте и фактически осуществленном способе запатентованного изобретения. В соответствии с этим правилом для установления факта использования изобретения и наличия нарушения патента не требуется доказывать, что использованы все включенные заявителем в формулу изобретения варианты или модификации изобретения, а достаточно лишь показать, что в конкретном продукте или осуществленном способе присутствуют все без исключения признаки, перечисленные в каком-либо независимом пункте формулы изобретения» [3].

Далее рассмотрим условия предоставления правовой охраны полезной модели. В соответствии со следующей статьёй ГК РФ, «в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой»⁵. Этот вид объекта патентных прав иногда называют

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) : Приложение 1С к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО) // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – 1994. – URL: <https://rospatent.gov.ru/docs/interdocs/trips> (дата обращения: 17.03.2025). – П. 1 ст. 27.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 ст. 1350.

³ Там же. П. 3 ст. 1350.

⁴ Там же.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1351.

малым изобретением, поскольку он также является техническим решением, но более узкоспециализированным.

Однако, условие новизны здесь сформулировано несколько иначе. «Полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники»¹. Обращаем внимание – совокупность всех существенных признаков. От новизны изобретения «отличие состоит в том, что полезная модель признается новой, если в уровне техники неизвестно средство, которому присущи все существенные признаки, приведенные в независимом пункте формулы полезной модели. Таким образом, наличие в формуле полезной модели несущественных признаков не может обеспечить ее новизну. Учет только существенных признаков в некоторой степени компенсирует отсутствие среди условий патентоспособности полезной модели условия, отвечающего за творческий характер решения (для патентоспособного изобретения таким условием является изобретательский уровень)» [3]. Для промышленного образца – это оригинальность.

Условие промышленной применимости описано одинаково для изобретения и полезной модели. Последние пункты статьи отсылают к предыдущей, представляя аналогичный список недопустимых к патентованию решений. Таким образом, полезная модель разделяет с изобретением множество схожих пунктов, но имеет и кардинальное отличие.

Третьим из выделяемых законом видов объектов патентных прав является промышленный образец. «В качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства»². В отличие от изобретения и полезной модели, объекты этого вида представляют собой дизайнерские решения (упаковки, этикетки и т.п.) и существенными их признаками являются «признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия»³. Они направлены на формирование впечатления от визуального осмотра. Соответственно, несущественными выступают те признаки, которые не меняют это впечатление.

Условия патентоспособности промышленного образца по ГК РФ также удовлетворяют требованиям Соглашения ТРИПС. Условие новизны сформулировано схожим образом с новизной полезной модели, в виде совокупности существенных признаков, но сформулировано как соотнесение не с уровнем техники, а с отсутствием распространенности сведений о них в мире в свободном доступе. Вместе с тем, появляется условие оригинальности. Как и в случае с изобретательским уровнем изобретения, здесь фигурирует необходимость творческого элемента при создании объекта. «Промышленный образец является оригинальным, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия, в частности если из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия»⁴. Недостаточно только изменить материал, только цвет всего изделия, только его размер и т.д.

Важно принимать во внимание, что в целях определения соответствия обоим этим условиям учитываются ранее поданные и находящиеся в свободном доступе для ознакомления «все заявки на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и заявки на государственную регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания»⁵. Дополнительно закон выделяет в качестве оснований для отказа исключительно техническую функцию изделия и основания, указанные для товарных знаков в статье 1483 ГК РФ.

Далее следует рассмотреть аспект стимуляции создания и использования объектов патентного права, производимый со стороны государственной власти. Статья 1355 ГК РФ⁶ закрепляет эту обязанность, однако, конкретные льготы при этом содержатся в НК РФ. Так, подпункт 26 п. 2 ст. 149 НК РФ⁷ относит к освобождаемым от налогообложения операциям реализацию на территории РФ исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и прав на использование указанных результатов интеллек-

⁴ Там же. П. 3 ст. 1352.

⁵ Там же. П. 4 ст. 1352.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – Ст. 1355.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – Подп. 26 п. 2 ст. 149.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 ст. 1351.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – Там же. П. 1 ст. 1352.

³ Там же. П. 1 ст. 1352.

туальной деятельности на основании лицензионного договора. Согласно же п. 3 ст. 221 НК РФ¹, при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) авторы изобретений и промышленных образцов получают право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме «фактически произведенных и документально подтвержденных расходов»². Также пункт включает процентный норматив затрат для случаев, в которых документально расходы подтверждены быть не могут.

В соответствии с п. 1 ст. 1357 ГК РФ, «право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец первоначально принадлежит автору изобретения, полезной модели или промышленного образца»³. Вместе с тем, оно «может перейти к другому лицу (правопреемнику) или быть ему передано в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства, или по договору, в том числе по трудовому договору»⁴.

Отдельное внимание надлежит уделить явлению «зависимых» изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. К ним относятся объекты, «использование которых в продукте или способе невозможно без использования охраняемых патентом и имеющих более ранний приоритет»⁵ других объектов патентного права, которые можно назвать «старшими» по отношению к этим зависимым от них. Зависимым объектом патентного права будет являться и «охраняемый в виде применения по определенному назначению продукта, в котором используется»⁶ объект данного «старшего права», либо когда формула зависимого объекта отличается от «старшего» «только назначением продукта или способа»⁷. Ключевым для правового регулирования зависимых объектов патентного права является тот факт, что они «не могут быть использованы без разрешения обладателя патента»⁸ на «старшие» объекты.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – Подп. 26. П. 3 ст. 221.

² Там же.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1357.

⁴ Там же. П. 2 ст. 1357.

⁵ Там же. П. 1 ст. 1358.1.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от

Статьи 1358 и 1359 ГК РФ рекомендуется изучать в тесной взаимосвязи. Это обусловлено тем, что, в то время как п. 1 ст. 1358 устанавливает право использовать объект патентного права «любым не противоречащим закону способом»⁹, а п. 2 той же статьи конкретизирует список этих способов примерами наиболее распространенных (например, изготовление или продажа), ст. 1359 ГК РФ вносит в него некоторые коррективы. Эта статья вводит перечень возможных исключений, не являющихся нарушением исключительного права патентообладателя, если использование объекта правовой охраны служит определенным общественно важным целям (научное исследование, изготовление лекарств и т.д.) или носит характер использования объекта исключительно для частных некоммерческих нужд.

Особенно примечательно, что п. 3 ст. 1359 ГК РФ, устанавливающий разрешение на использование объектов патентных прав в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций (наводнений, пожаров и т.п.) без согласия патентообладателя, устанавливает и обязанность уведомить его об этом использовании и выплатить ему компенсацию. Ту же концепцию разделяет статья 1360, вводя интересы национальной безопасности как ещё одно исключение из общего правила, аналогично при условии уведомления патентообладателя и выплаты ему компенсации со стороны государства. И статья 1360.1, где исключением является «производство лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с международным договором Российской Федерации»¹⁰.

Ещё одним явлением-исключением выступает право преждепользования, служащее цели защиты интересов и результатов параллельного творчества. Оно действует, когда лицо использовало «созданное независимо от автора тождественное решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками (пункт 3 статьи 1358), либо сделало необходимые к этому приготовления»¹¹ ещё до того, как схожий объект патентных прав оказался запатентован другим лицом. В этом случае использовавшему решение ранее лицу допускается продолжать использовать его, но без возможности расширения прав на данное решение и с ограниченными возможностями передачи (только вместе с предприятием).

Важным аспектом являются нормы, закрепляющие обязательность использования объектов патентных прав, а их неиспользование может

10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 ст. 1358.1.

⁹ Там же. П. 1 ст. 1358.

¹⁰ Там же. Ст. 1360.1.

¹¹ Там же. П. 1 ст. 1361.

расцениваться как злоупотребление правами на объект. Позиция законодателя здесь такова, что если права на объект закрепляются, то их обязательно активно реализовывать. Данное положение возникло под влиянием Парижской конвенции.

Так, согласно статье 1362 ГК РФ, «если изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, а полезная модель - в течение трех лет со дня выдачи патента»¹ и при отсутствии уважительной причины в обоснование пропуска данных сроков (бремя доказывания возлагается на патентообладателя), любое лицо вправе требовать заключения с патентообладателем «лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике»². Если заинтересованному лицу будет отказано в заключении такого договора, оно может обратиться уже в суд с запросом о выдаче ему простой (неисключительной) лицензии на использование объекта на приемлемых условиях (определяемых судом). Эта лицензия, в свою очередь, позже может быть прекращена по иску патентообладателя, если он начнет активно использовать объект.

Другой причиной обоснованного требования выдачи простой лицензии в судебном порядке являются случаи, когда «патентообладатель не может использовать изобретение, на которое он имеет исключительное право, не нарушая при этом прав обладателя другого патента (первого патента) на изобретение или полезную модель, отказавшегося от заключения лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике»³. Но обладатель «нарушающего» патента должен доказать, что изобретение «представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед изобретением или полезной моделью обладателя первого патента»⁴. Это условие служит цели защиты интересов первого патентообладателя. Сублицензионные договоры (когда наделенный простой лицензией передает права уже третьему лицу) здесь невозможны.

Срок действия патента на объект патентного права отсчитывается начиная с даты подачи первоначальной заявки на его выдачу и составляет «двадцать лет - для изобретений; десять лет - для полезных моделей; пять лет - для промышленных

образцов»⁵, а по его истечению объект переходит в общественное достояние и может безвозмездно использоваться кем угодно. Для промышленного образца срок правовой охраны «может быть неоднократно продлен на пять лет, но в целом не более чем на двадцать пять лет»⁶. В отношении полезной модели продление не предоставляется.

В отношении изобретений оно допускается однократно и на пять лет, при условии, что изобретение принадлежит к категории лекарственных средств, пестицидов или агрохимикатов. Причиной данного исключения является обязательность специального официального разрешения для их использования, а «получение такого разрешения сопряжено с длительными исследованиями и испытаниями, в связи с чем реальный срок реализации прав, основанных на патенте, существенно сокращается» [3]. Порядок получения этого разрешения в отношении лекарственных средств установлен Федеральным законом от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»⁷, в отношении пестицидов и агрохимикатов – Федеральным законом от 19.07.1997 N 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»⁸.

Особенно важной для правового регулирования служебных объектов патентного права является статья 1370 ГК РФ. В соответствии с основными её положениями, «созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя»⁹ объекты патентных прав классифицируются как служебные [5]. По общему правилу, в этом случае право авторства всегда сохраняется за создателем объекта, в то время как к работодателю переходят исключительное право и право на получение патента, если трудовой договор между сторонами изначально не определял иные условия. Что ещё важно принимать во внимание, «формулировка в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, а не в рамках выполнения своих трудовых обязанностей позволяет сделать вывод о том, что в условиях трудового договора может быть и не определена конкретная обязанность по созданию изобретения» [6].

⁵ Там же. П. 1 ст. 1363.

⁶ Там же. П. 3 ст. 1363.

⁷ Об обращении лекарственных средств : Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.

⁸ О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами : Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 29. – Ст. 3510.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1370.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1362.

² Там же.

³ Там же. П. 2 ст. 1362.

⁴ Там же.

Договор между работником и работодателем регламентирует «размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты»¹. В противном случае применяются положения нормативного акта «Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы»². В случае спора о вознаграждении его определяет суд. Право на вознаграждение нельзя передать, кроме как по наследству. Отзыв или отклонение поданной работодателем заявки на выдачу патента не являются законной причиной для невыплаты вознаграждения автору-работнику.

Если договором не был установлен иной порядок, работник обязан письменно уведомлять работодателя, когда создаёт объект патентных прав. Срок направления этого уведомления не ограничен, если не был утверждён в договоре, хотя и ожидается, что уведомление будет совершено в «разумный срок». Напротив, срок в который работодатель должен принять решение в отношении объекта, законом ограничен до 6 месяцев со дня получения им уведомления [7, 8].

У работодателя есть три варианта, как он может распорядиться дальнейшей судьбой объекта. Подать заявку на выдачу патента, передать право на это другому лицу или сообщить работнику о принятии решения сохранить информацию об объекте в тайне (т.о. – в форме ноу-хау, секрета производства). Если в течении 6 месяцев он не определится с решением и не сделает ничего из перечисленного, право на получение патента переходит к работнику, а работодателю допускается использовать объект «в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю вознаграждения, размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора – судом»³.

Если работодатель решит досрочно прекратить действие патента, он обязан уведомить об этом автора-работника и передать ему патент по первому запросу и без обратных требований.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 4 ст. 1370.

² Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 ноября 2020 г., № 47, ст. 7548.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 4 ст. 1370.

Срок направления такого уведомления строго не регламентирован, но автор может подать в суд при отсутствии уведомления.

Не признаются служебными объекты, созданные на средства работодателя, но не в рамках исполнения трудовой обязанности или определённого работодателем задания. Право на получение патента сохраняется за автором-работником, однако, работодатель вправе требовать простую лицензию на использование объекта в собственных нуждах, либо материальное возмещение, соразмерное расходам на создание данного объекта.

В случае создания объекта патентных прав в ходе выполнения работы по договору подряда или «договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ»⁴ (НИОКР), договор определяет принадлежность исключительных прав. Если договором не был заранее урегулирован такой сценарий, по общему правилу все права будут принадлежать создателю объекта, а заказчик сможет использовать его только в рамках простой лицензии. Если же по договору право на получение патента или исключительное право передаются от исполнителя заказчику или третьему лицу через заказчика, использование на условиях простой лицензии разрешено стороне исполнителя – автору объекта. В обоих случаях договор может устанавливать иные условия.

Напротив, «право на получение патента и исключительное право на промышленный образец, созданный по договору, предметом которого было его создание (по заказу), принадлежат заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное»⁵. Здесь презюмируется обратная ситуация принадлежности прав, если посредством договора специально не устанавливались другие условия. В обоих случаях другая сторона имеет право на простую лицензию.

Статья 1373 ГК РФ⁶ регулирует правоотношения со служебными объектами патентного права, где заказчиком выступают органы государственной власти (Российская Федерация или её субъект) или местного самоуправления. Такие договоры могут предусматривать принадлежность как права на получение патента, так и исключительного права одновременно как исполнителю контракта (который в данных договорах не тожде-

⁴ Там же. П. 1 ст. 1371.

⁵ Там же. П. 1 ст. 1372.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – Ст. 1373.

ственен автору объекта, права на который передаются по данному контракту), так и заказчику.

Если эти права изначально были переданы только стороне заказчика, но орган государственной или муниципальной власти по прошествии двух лет с выдачи патента не использовал объект патентного права, не предоставил право использовать его по лицензионному договору или не передал исключительное право, исполнитель по контракту может требовать безвозмездно передать ему исключительное право на созданный им объект патентного права. При отказе или отсутствии ответа по истечению трёх месяцев, исполнитель может обратиться с иском в суд по тому же требованию.

По схожему принципу, если получивший исключительное право на объект патентных прав исполнитель по договору не станет передавать это право или использовать его самостоятельно в течении двух лет с даты получения, уже автор вправе обращаться с требованием о безвозмездной передаче ему этого права. В этом случае на ответ даётся всего один месяц. Если исполнитель решит досрочно прекратить действие патента, он обязан известить об этом автора и передать ему право по первому требованию.

Последний пункт рассматриваемой статьи устанавливает, что действие пунктов со 2 по 5 (возможности передачи прав на объект автору и исполнителю) «не распространяется на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности (пункт 2 статьи 1240.1 настоящего Кодекса)»¹. Такие РИД зачастую содержат сведения, составляющие государственную тайну, и их разглашение может нанести ущерб безопасности РФ.

По результатам анализа основных положений правового регулирования объектов патентного права и служебных объектов патентного права в частности, можно сформулировать следующие выводы. Глава 72 ГК РФ закрепляет основы правового регулирования, оставляя возможность работнику и работодателю самостоятельно определять между собой ряд положений (например, вопрос вознаграждения), в соответствии с имманентно присущим гражданско-правовому регулированию диспозитивным подходом. Вместе с тем, как представляется по результатам анализа, некоторые положения главы 72 ГК РФ могут быть уточнены, чтобы осуществлять более оптимальную поддержку правоотношений с использованием служебных объектов патентного права, составля-

ющих значительную часть от всех патентуемых в Российской Федерации объектов патентного права.

Остаётся неурегулированным вопрос об уведомлении работниками работодателя о создании служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, если имело место соавторство нескольких работников. Неясно, должны ли оба работника направлять уведомление или только один из них, как будет устанавливаться их соавторство, как будет выплачиваться им вознаграждение – равнозначно или «соразмерно вкладу», как будет во втором случае определяться этот «размер вклада» в работу? Представляется справедливым урегулировать данные вопросы либо внесением дополнительных пунктов в статью 1348 ГК РФ (регулирующую вопросы соавторства), либо выделением отдельной статьи, посвящённой данным вопросам.

Новый, пятый пункт в данной статье устанавливал бы обязанность направлять работодателю уведомление каждым из соавторов служебного объекта, либо одним из них с указанием сведений о всех соавторах и распределении их вкладов в создание результата интеллектуальной деятельности. Шестой пункт закрепил бы зависимость размера вознаграждения таких соавторов от соглашения между ними и работодателем. При отсутствии такого соглашения вознаграждение будет распределяться между соавторами в равных долях, а споры о размере вклада разрешаться в судебном порядке.

Далее, статья 1355 ГК РФ устанавливает стимуляцию изобретательской деятельности посредством льгот, однако, конкретные льготы содержатся в статьях 149 и 221 НК РФ. Статья 1355 ГК РФ не содержит ни ссылки на эти статьи, ни на сам кодекс. Добавление такой ссылки значительно упростит задачу понимания изобретателями их возможностей и может даже стать дополнительным витком стимуляции их деятельности посредством удобства ориентирования.

Наконец, возвращаясь к вопросам уведомлений работником работодателя (к примеру, что не во всех случаях установлены сроки их направления), либо работодателем работника о совершении тех или иных юридически значимых действий с объектом патентного права, можно отметить некоторую двойственность существующих пробелов в правовом регулировании. С одной стороны, есть понимание того, что эти пробелы были оставлены законодателем намеренно, чтобы предоставить определённую свободу в настройке условий договора между сторонами. Это отражает диспозитивный подход гражданско-правового регулирования. Вместе с тем, можно внести такого

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. П. 7 ст. 1373.

рода изменение, как закрепление обязательности регламентации этих аспектов в тексте договора. Иными словами, компромиссом может быть сочетание фиксированных условий для оставшихся неурегулированными в полной мере уведомлений с конструкцией «если договором не предусмотрено иное», сохраняющей принцип диспозитивности.

Таким образом, по результатам анализа правового регулирования служебных объектов патентного права сделан вывод о возможности внесения некоторых изменений в положения главы 72 ГК РФ, служащих цели большего удобства и одновременно чёткости их патентования и обращения.

Список литературы:

- [1] Гришаев С. П. Интеллектуальная собственность: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2009, 364 с.
- [2] Стёпин В.С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности. Эпистемология & Философия науки, 2013, т. XXXVI, № 2. – С. 78-91.
- [3] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц; авт.: С. А. Горленко [и др.]. – Москва: Инфра-М, 2016.
- [4] Оноприенко, О. Ф. Интеллектуальные права на селекционное достижение в растениеводстве в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Оноприенко Ольга Федоровна; [Место защиты: Рос. акад. интеллектуал. собственности]. Москва, 2017. 179 с.
- [5] Удовиченко, М. А. Правовая охрана служебных объектов патентного права в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Удовиченко Мария Алексеевна; [Место защиты: Рос. акад. интеллектуал. собственности]. Москва, 2016. 205 с.
- [6] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П.Гаврилов, О.А.Городов, С.П.Гришаев и др. М: Проспект. 2009. С. 383.

[7] Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2017. – 526 с.

[8] Домовская Е. В. Основания возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 55-60.

Spisok literatury:

- [1] Grishaev S. P. Intellektual'naya sobstvennost': uchebnoe posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: YUrist", 2009, 364 s.
- [2] Styopin V.S. Osobennosti nauchnogo poznaniya i kriterii tipov nauchnoj racional'nosti. Epistemologiya & Filosofiya nauki, 2013, t. XXXVI, № 2. – S. 78-91.
- [3] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (chasti chetvertoj) (postatejnyj) : v 2 t. / отв. ред. L.A. Trahtengerc ; avt.: S. A. Gorlenko [i dr.]. – Moskva : Infra-M, 2016.
- [4] Onoprienko, O. F. Intellektual'nye prava na selekcionnoe dostizhenie v rastenievodstve v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Onoprienko Ol'ga Fedorovna; [Mesto zashchity: Ros. akad. intellektual. sobstvennosti]. Moskva, 2017. 179 s.
- [5] Udovichenko, M. A. Pravovaya ohrana sluzhebnyh ob'ektov patentnogo prava v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Udovichenko Mariya Alekseevna; [Mesto zashchity: Ros. akad. intellektual. sobstvennosti]. Moskva, 2016. 205 s.
- [6] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). CHast' chetvertaya / E.P.Gavrilov, O.A.Gorodov, S.P.Grishaev i dr. M: Prospekt. 2009. S. 383.
- [7] YUridicheskij enciklopedicheskij slovar' / pod red. A. V. Mal'ko. – 2-e izd. – М.: Prospekt, 2017. – 526 s.
- [8] Domovskaya E. V. Osnovaniya vozniknoveniya pravootnoshenij po povodu sluzhebnyh ob'ektov patentnogo prava // Rossijskij sud'ya. – 2021. – №2. – S. 55-60.

